Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
19 ноября 2025 года

ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ О СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ НЕДЕЙСТВУЮЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В целях обеспечения единообразного подхода к рассмотрению арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недействующего юридического лица по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" определены следующие правовые позиции.

1. Контролирующие лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в случае исключения хозяйственного общества из Единого государственного реестра юридических лиц как недействующего юридического лица, если в результате их поведения осуществление расчетов с кредиторами указанного общества стало невозможным.

Государственное учреждение обратилось в арбитражный суд с иском о привлечении бывших участников и руководителей хозяйственного общества к субсидиарной ответственности по его обязательствам, ссылаясь на исключение должника из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ, реестр) как недействующего без осуществления расчетов с истцом.

Решением суда первой инстанции, выводы которого поддержаны судом апелляционной инстанции и судом округа, в удовлетворении иска отказано.

Ко дню исключения из реестра общество, являвшееся исполнителем по ряду государственных контрактов, не погасило имеющуюся задолженность, несмотря на вступившие в законную силу судебные акты, которыми (убрать разрыв) с общества в пользу учреждения взысканы сумма основного долга и неустойка.

Однако, с точки зрения судов, данные обстоятельства не свидетельствовали о наличии оснований для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, которая выступает экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения руководителя юридического лица.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее также - Судебная коллегия) отменила состоявшиеся по делу судебные акты, обратив внимание на следующее.

В силу положений пункта 1 статьи 48, пунктов 1 и 2 статьи 56, пункта 1 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности участников и самостоятельной правосубъектности.

Упомянутые принципы установлены законодателем для того, чтобы исключить личную ответственность участников корпорации по обязательствам корпорации, возникшим перед третьими лицами в ее предпринимательской деятельности в связи с рисковым характером указанной деятельности, но не в целях поощрения обмана кредиторов, намеренного уклонения от исполнения обязательств.

Правовая форма юридического лица (корпорации) не должна использоваться его участниками (учредителями) и иными контролирующими лицами для причинения вреда независимым участникам оборота (пункт 1 статьи 10, статья 1064 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 3 статьи 64.2 ГК РФ (введена Федеральным законом от 5 мая 2014 года N 99-ФЗ) исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не препятствует привлечению к ответственности лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени (пункт 1 статьи 53.1 ГК РФ), а также лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ).

Согласно пункту 3.1 статьи 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 года N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам общества.

Исходя из этого контролирующие лица, перечисленные в пунктах 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ, могут быть привлечены к ответственности перед кредиторами фактически недействующего юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредиторов обусловлена поведением контролирующих лиц, которое не отвечало критериям добросовестности и разумности, в том числе не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности.

Основанием для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц является доведение должника по основному обязательству до такого имущественного положения, при котором осуществление расчетов с кредиторами в полном объеме стало невозможным, притом что кредиторы оказались лишены возможности удовлетворения своих требований в рамках процедуры ликвидации юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ как недействующего, либо в процедуре банкротства.

В рассматриваемом деле учреждение подтвердило наличие задолженности на стороне общества, представив вступившие в законную силу судебные акты о ее взыскании. Учреждение сослалось также на прочие обстоятельства, совокупность которых, по его мнению, в обычных условиях указывает на намерение контролирующих

хозяйственное общество лиц не платить по долгам и избежать субсидиарной ответственности.

В частности, истец указывал на отсутствие со стороны общества объяснений о причинах неисполнения обязательств по контракту, притом что по данным из банковских выписок должника с его расчетных счетов после вступления в законную силу судебных актов о взыскании задолженности были выведены денежные средства и с указанного момента должник был не в состоянии исполнять имеющиеся обязательства за счет находящихся в его распоряжении денежных средств, а значит, отвечал признакам неплатежеспособности.

При этом суды не учли, что при обращении с иском о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве доказывание истцом (кредитором) неразумности и недобросовестности действий лиц, контролировавших исключенное из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо, объективно затруднено.

Выравнивание объективно предопределенного неравенства в возможностях доказывания осуществляется, в частности, посредством возложения в силу закона на участников соответствующих отношений дополнительных обязанностей, наделения корреспондирующими правами, предоставления процессуальных преимуществ в виде презумпций и посредством процессуальной деятельности суда по распределению бремени доказывания с целью соблюдения принципа добросовестности в его взаимосвязи с принципом справедливости для недопущения извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, в том числе при злоупотреблении правом (пункт 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 года N 6-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля", далее - Постановление N 6-П).

В отсутствие у кредитора, действующего добросовестно, доступа к сведениям и документации о хозяйственной деятельности должника и при отказе или уклонении контролирующего лица от дачи пояснений (отзыва) о своих действиях (бездействии) при управлении должником, о причинах неисполнения обязательств перед кредитором и прекращения обществом хозяйственной деятельности (в том числе при неявке в суд) или при явной неполноте пояснений, при непредставлении доказательств правомерности своего поведения (т.е. при установлении судом недобросовестности поведения контролирующего должника лица в процессе) обязанность доказать отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возлагается судом на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности (пункт 6 Постановления N 6-П).

Учитывая, что суды не применили указанные правовые позиции, Судебная коллегия направила дело на новое рассмотрение.

2. По спорам о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности кредитор доказывает наличие и размер задолженности, наличие у должника признаков недействующего юридического лица и то, что ответчики являлись контролирующими должника лицами.

Хозяйственное общество - кредитор обратилось в арбитражный суд с иском к контролирующим должника лицам о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам подконтрольного им юридического лица, ссылаясь на фактическое прекращение должником своей деятельности.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной инстанции и округа, отказал в удовлетворении иска, поскольку общество до настоящего времени не ликвидировано (не признано недействующим) и не исключено из реестра.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя принятые по делу судебные акты, обратила внимание на следующее.

Контролирующие лица не заинтересованы в раскрытии документов, отражающих реальное положение дел и действительный оборот в подконтрольных обществах (предприятиях). В связи с этим законодательство прямо предписывает контролирующему должника лицу активное процессуальное поведение при доказывании возражений относительно предъявленных к нему требований под угрозой принятия решения не в его пользу (пункт 2 статьи 61.15, пункт 4 статьи 61.16, пункт 2 статьи 61.19 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), часть 2 статьи 9, часть 3.1 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Эта правовая позиция применима и к случаю, когда юридическое лицо является недействующим, исходя из признаков, установленных пунктом 1 статьи 64.2 ГК РФ, пунктом 1 статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ), так как по существу экономически оно ничем не отличается от ликвидированного юридического лица, и не имеется правовых оснований уменьшать уровень защищенности кредиторов фактически недействующих юридических лиц.

Истцу по такой категории споров достаточно доказать совокупность следующих условий: наличие и размер задолженности; наличие у должника признаков недействующего юридического лица; контроль над этим должником со стороны физического и (или) иного юридического лица (лиц) - ответчика, после чего на последнего возлагается бремя доказывания добросовестности и разумности своих действий.

Если будет доказано, что действия контролирующих лиц не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов кредиторов общества, то такие лица не могут быть привлечены к субсидиарной ответственности (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве").

В рассматриваемом деле кредитор подтвердил наличие задолженности на стороне должника, ее длительную неуплату и факт подконтрольности общества ответчикам.

Заявитель указывал на фактическое прекращение деятельности должника по основному обязательству после образования долга, смену участников общества и передачу управления номинальному руководителю после предъявления требований о взыскании долга, недостоверный адрес юридического лица и непредставление отчетности о его деятельности.

Совокупность указанных доводов и подтверждающих их доказательств была достаточной для возложения бремени доказывания на ответчиков.

При этом наличие статуса контролирующих лиц ответчики не оспорили и доводы истца по существу не опровергли, не объяснив причины неплатежа, и не раскрыли

доказательства, отражающие реальное положение дел и действительный оборот в подконтрольном хозяйственном обществе.

При таком положении Судебная коллегия пришла к выводу, что неправильное распределение бремени доказывания обстоятельств дела повлияло на правильность его рассмотрения судами, в связи с чем дело направлено на новое рассмотрение.

3. В случае уклонения контролирующих должника лиц от представления информации и документов, необходимых для объяснения причин невозможности осуществления расчетов с кредитором, презюмируется, что полное погашение задолженности недействующего юридического лица стало невозможным вследствие действий таких лиц.

Кредитная организация (банк) в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" обратилась в арбитражный суд с иском, в котором просила привлечь к субсидиарной ответственности гражданина, являвшегося единственным участником и руководителем юридического лица, не исполнившего свои обязательства перед банком и исключенного из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо без осуществления расчетов с истцом.

Суд первой инстанции, выводы которого были поддержаны судом апелляционной инстанции и судом округа, отказал в удовлетворении иска.

Как указали суды, истцом не представлены доказательства, подтверждающие совершение контролирующим лицом каких-либо действий (в том числе недобросовестных и неразумных), ставших причиной непогашения долга перед банком. При этом исключение юридического лица из ЕГРЮЛ в результате действий (бездействия) контролирующего лица (отсутствие отчетности, расчетов в течение длительного времени) само по себе не влечет привлечение ответчика к субсидиарной ответственности.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, отметив следующее.

При рассмотрении исков о привлечении к субсидиарной ответственности бремя доказывания должно распределяться судом (часть 3 статьи 9, часть 2 статьи 65 АПК РФ) с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела, имея в виду, что кредитор, как правило, не имеет доступа к информации о хозяйственной деятельности должника, а контролирующие должника лица, напротив, обладают таким доступом и фактически могут его ограничить по своему усмотрению.

Контролирующее лицо должно обосновать, почему доказательства кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, путем раскрытия документов и представления объяснений относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность должника.

Суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе, например при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи

пояснений либо их явной неполноте, и если иное не будет следовать из обстоятельств дела (пункт 6 Постановления N 6-П).

При рассмотрении дела конкурсный управляющий банка указывал, что общество, прекратившее свою деятельность и впоследствии исключенное регистрирующим органом из ЕГРЮЛ, имело непогашенную задолженность перед банком.

В период руководства обществом контролировавшее его лицо - ответчик не принимало никаких мер для погашения задолженности и не препятствовало исключению общества из ЕГРЮЛ как недействующего лица. Бухгалтерская и налоговая отчетность не сдавалась в налоговый орган, что послужило основанием для исключения общества с ограниченной ответственностью из реестра как недействующего. Эта документация не была представлена и при рассмотрении спора.

Поведение ответчика - контролирующего лица, обязанного действовать в интересах юридического лица и кредиторов, в том числе формировать и сохранять информацию о хозяйственной деятельности должника, привело к невозможности полноценной проверки доводов истца о причинах, по которым общество не произвело расчеты с истцом до исключения из ЕГРЮЛ.

Поскольку вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска сделан при неправильном распределении обязанности по доказыванию обстоятельств дела между сторонами, Судебная коллегия направила дело на новое рассмотрение.

4. Непредставление кредитором после опубликования решения о предстоящем исключении должника из ЕГРЮЛ возражений относительно такого исключения не препятствует впоследствии предъявлению им требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Хозяйственное общество - кредитор обратилось в арбитражный суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности гражданина по обязательствам юридического лица, в котором ответчик являлся единственным участником и руководителем.

В обоснование требования о привлечении гражданина к субсидиарной ответственности кредитором указано, что ответчик действовал недобросовестно, не принимая мер к погашению задолженности за поставленный товар, образовавшейся у контролируемого им юридического лица, и не препятствовал исключению организации из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица, что привело к образованию убытков у заявителя.

Суд первой инстанции, выводы которого были поддержаны судом апелляционной инстанции и судом округа, отказал в удовлетворении заявленного требования, полагая, что кредитор мог предотвратить исключение подконтрольного должнику общества из ЕГРЮЛ, заявив в регистрирующий орган возражение против предстоящего исключения юридического лица из реестра (абзацы второй и третий пункта 3 статьи 21.1 Закона N 129-ФЗ).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные судебные акты, признав требование кредитора обоснованным по следующим основаниям.

Исходя из пункта 1 статьи 10 и статьи 1064 ГК РФ правовая форма юридического лица (корпорации) не должна использоваться его участниками и иными контролирующими лицами для причинения вреда независимым участникам оборота.

Право каждого свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности, в том числе через объединение и участие в хозяйственных обществах, предполагает также обязанность впоследствии ликвидировать созданное юридическое лицо в установленном порядке, гарантирующем, помимо прочего, соблюдение прав кредиторов этого юридического лица (статьи 61 - 64.1 ГК РФ, статья 57 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Действующее законодательство не поощряет прекращение деятельности юридического лица без осуществления расчетов с кредиторами, а добросовестный участник хозяйственного общества, решивший прекратить осуществление предпринимательской деятельности, должен ликвидировать юридическое лицо или заявить о его банкротстве, тем самым не уклоняясь от осуществления расчетов с кредиторами.

Кредитор не должен претерпевать неблагоприятные имущественные последствия того, что он не смог помешать контролировавшим должника лицам прекратить осуществление предпринимательской деятельности без осуществления расчетов с ним. Непринятие кредитором мер против исключения юридического лица - должника из ЕГРЮЛ не образует оснований для освобождения контролирующего лица от ответственности или уменьшения ее размера (пункт 2 статьи 1083 ГК РФ).

В данном случае истец подтвердил наличие и размер непогашенных требований к должнику, статус контролирующего должника лица, его обязанность по хранению документов хозяйственного общества.

Привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо не доказало иное, не представило суду документы и объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность и чем вызвана невозможность погашения задолженности перед кредитором, каковы причины непредставления документов, насколько они уважительны и т.п.

При таком положении вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения требования кредитора, предъявленного к должнику в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам подконтрольного ему юридического лица, признан Судебной коллегией необоснованным.

5. Контролирующие лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица, средства которого в нарушение принципа обособленности имущества использовались на личные нужды контролирующих лиц, если это создало условия, при которых осуществление расчетов с кредитором стало невозможным.

Кредитор обратился в арбитражный суд с иском о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по обязательствам хозяйственного общества, ссылаясь на неисполнение обществом обязанностей по заключенному с ним договору подряда и исключение общества из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица без погашения образовавшейся перед истцом задолженности.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции и суд округа, удовлетворил иск в части, признав, что ответчик, являясь единственным участником и руководителем общества, несет ответственность за вред (убытки), причиненный истцу, в пределах той суммы денежных средств, которая находилась на счете юридического лица, но не была направлена на осуществление расчетов с истцом по договору.

Рассмотрев дело по жалобе истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила все состоявшиеся по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение, обратив внимание на следующее.

Исходя из пункта 1 статьи 10, статьи 1064 ГК РФ к недобросовестному поведению контролирующего лица для целей рассмотрения вопроса о привлечении его субсидиарной ответственности может быть отнесено избрание участником таких моделей ведения хозяйственной деятельности в рамках группы лиц и (или) (таких) способов распоряжения имуществом юридического лица, которые приводят к уменьшению его активов и не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства перед независимыми участниками оборота (например, перевод деятельности на вновь созданное юридическое лицо в целях исключения ответственности перед контрагентами и т.п.).

Участники корпорации могут быть привлечены к ответственности по обязательствам юридического лица, в частности, когда самими участниками допущено нарушение принципа обособленности имущества юридического лица, если это создало условия, при которых осуществление расчетов с кредитором юридического лица стало невозможным.

В подобной ситуации принципы отделения активов хозяйственного общества от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности участников и самостоятельной правосубъектности юридического лица не могут выступать основанием возражений участников корпорации против иска (пункт 1 статьи 48, пункты 1 и 2 статьи 56, пункт 1 статьи 87 ГК РФ).

Согласно доводам истца деятельность общества была организована таким образом, что выручка от деятельности поступала на личный банковский счет контролирующего лица без надлежащего отражения в бухгалтерской отчетности общества и расходовалась контролирующим лицом по своему усмотрению.

В результате создания ответчиком и его родственниками юридических лиц, имеющих сходные наименования, упомянутые юридические лица стали выполнять функцию по извлечению прибыли, в то время как убыточная деятельность перекладывалась на общество. Все названные юридические лица осуществляли деятельность через один интернет-сайт, содержащий необходимую для привлечения клиентов информацию.

Контролирующее общество лицо, являющееся его единственным участником и руководителем, в ходе рассмотрения дела данные доводы истца не опровергло. При этом со стороны ответчика в материалы дела не были представлены доказательства, которые бы позволили реконструировать действительное имущественное положение общества с учетом средств, которые были получены контролирующим лицом на его личные счета от контрагентов общества.

Таким образом, истцом представлена достаточная совокупность косвенных доказательств, порождающих сомнения в добросовестности поведения ответчика как

контролирующего общество лица и позволяющих утверждать, что наиболее вероятной причиной невозможности погашения требований кредиторов являлось сочетание избранной ответчиком модели ведения деятельности через несколько юридических лиц, входящих в одну группу, с систематически допускаемым при ведении данной деятельности смешением имущества контролирующего лица и общества.

При изложенных обстоятельствах у судов не было оснований для ограничения размера ответственности контролирующего лица суммой денежных средств, которая была на законном основании проведена по счетам общества, но без учета средств, не отраженных в отчетности.

6. Выполнение единственным участником хозяйственного общества одновременно функций его руководителя не является достаточным условием для привлечения такого участника к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица.

Комитет по земельным ресурсам и землеустройству муниципального образования обратился в арбитражный суд с иском о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по обязательствам хозяйственного общества, исключенного из ЕГРЮЛ как лица, фактически прекратившего свою деятельность.

В обоснование иска комитетом указано, что общество до исключения из реестра не исполнило обязанность по внесению арендной платы за земельный участок, предоставленный муниципальным образованием.

Суды первой и апелляционной инстанций, выводы которых были поддержаны судом округа, удовлетворили иск, полагая, что ответчик, являвшийся единственным участником общества с ограниченной ответственностью и одновременно осуществлявший управление его текущей деятельностью в качестве руководителя, в полной мере определял хозяйственную деятельность юридического лица и, следовательно, должен быть привлечен к субсидиарной ответственности по неисполненным обществом обязательствам.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Исключение юридического лица из ЕГРЮЛ в результате поведения контролирующих лиц, которое привело к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени, недостоверность данных реестра и т.п.), не препятствует привлечению контролирующих лиц к ответственности за вред, причиненный кредиторам (пункт 3 статьи 64.2 ГК РФ, пункт 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), но само по себе не является основанием наступления указанной ответственности.

В ситуации, когда единственный участник хозяйственного общества одновременно выполняет функции руководителя, действительно присутствует риск того, что такой участник, ведущий дела общества во всей полноте, включая руководство его текущей деятельностью (участвующий в переговорах с контрагентами, заключающий сделки от имени общества, свободно распоряжающийся имуществом общества и т.п.), будет использовать правовую форму юридического лица только в качестве средства защиты от имущественных притязаний кредиторов по отношению к себе лично.

Однако пока не доказано иное, предполагается, что даже при высокой степени контроля за деятельностью общества участник отделяет собственную личность (собственные интересы) от личности корпорации (интересы общества). В связи с этим вменение субсидиарной ответственности контролирующему (единственному) участнику хозяйственного общества за сам факт того, что при исполнении им полномочий руководителя юридического лица не были осуществлены расчеты с кредиторами до прекращения деятельности общества, не может быть признано допустимым. Иной подход фактически бы отменял действующие положения гражданского (корпоративного) законодательства об ограниченной ответственности участников и менеджмента общества по долгам юридического лица (статья 56 ГК РФ, статьи 2, 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Из представленных ответчиком возражений не следует, что им было допущено нарушение принципа обособленности имущества юридического лица, приводящее к смешению имущества участника и общества. В частности, судами не установлены обстоятельства, которые свидетельствовали бы об использовании ответчиком банковских счетов общества для удовлетворения личных нужд контролирующего лица вместо осуществления расчетов с кредиторами.

Нельзя также сделать вывод о том, что ответчик уклонялся от представления суду доказательств, характеризующих хозяйственную деятельность должника и от дачи пояснений по сути спора.

Напротив, объясняя причины, по которым обязательства перед комитетом не были исполнены обществом, его контролирующее лицо (ответчик) указывало, что фактически общество не имело в своем распоряжении денежных средств, им предпринимались попытки привлечения инвесторов и продажи объекта незавершенного строительства, расположенного на спорном земельном участке, которые не привели к положительному результату. В материалы дела представлены ответы от ряда контрагентов о нецелесообразности покупки указанного здания.

Поскольку судами не установлены обстоятельства, которые позволяли бы сделать вывод о том, что истец утратил возможность получения денежных средств по обязательствам общества вследствие того, что контролирующее общество лицо (ответчик) действовало во вред кредитору, в том числе выполняя функции руководителя, решения судов об удовлетворении иска не могут быть признаны законными и обоснованными.

7. Кредитор вправе обратиться в суд с иском о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности до исключения должника из ЕГРЮЛ, если юридическое лицо фактически прекратило свою деятельность.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к контролирующему лицу о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам хозяйственного общества, указывая на то, что должник отвечает признакам недействующего юридического лица согласно пункту 1 статьи 64.2 ГК РФ, пункту 1 статьи 21.1 Закона N 129-ФЗ и обращение в суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве отсутствующего должника невозможно ввиду отсутствия у должника имущества (абзац восьмой пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве), за счет которого может быть профинансирована процедура банкротства, погашены требования кредитора.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении иска по тому основанию, что на день обращения в суд с иском должник не был исключен из ЕГРЮЛ.

Как указано судами, обязательным условием привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности по правилам пункта 3 статьи 64.2 ГК РФ, пункта 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью является исключение общества из ЕГРЮЛ. В ином случае кредитор согласно подпункту 1 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве вправе обратиться с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц в деле о банкротстве должника либо после прекращения дела о банкротстве.

Суд округа отменил судебные акты нижестоящих судов, обратив внимание на следующее.

Согласно пункту 1 статьи 64.2 ГК РФ, пункту 1 статьи 21.1 Закона N 129-ФЗ юридическое лицо считается фактически прекратившим свою деятельность (недействующее юридическое лицо), если в течение двенадцати месяцев, предшествовавших принятию регистрирующим органом соответствующего решения, оно не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету. Такое юридическое лицо подлежит исключению из ЕГРЮЛ.

По смыслу закона юридическое лицо считается недействующим в силу объективного наличия признаков фактического прекращения его деятельности, предусмотренных законом. Факт причинения убытков кредитору юридического лица, обязательство перед которым осталось неисполненным, предполагается в силу самого прекращения деятельности юридического лица без осуществления процедуры ликвидации или банкротства.

В названных случаях между причинителем вреда - контролирующим лицом, совершившим действия, в результате которых задолженность юридического лица остается непогашенной, и потерпевшим - кредитором возникают гражданские правоотношения, связанные с возмещением причиненного вреда. При этом возможность привлечения контролирующих лиц, не осуществивших надлежащего завершения деятельности юридического лица, не может быть поставлена в зависимость от действий (бездействия) регистрирующего органа (пункт 3 статьи 3.1 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, статьи 64.2, 1064 ГК РФ).

Таким образом, в случае представления кредитором доказательств, подтверждающих, что должник по основному обязательству фактически прекратил свою деятельность, суд с учетом обстоятельств дела и признаков, установленных в пункте 1 статьи 64.2 ГК РФ и пункте 1 статьи 21.1 Закона N 129-ФЗ вправе привлечь контролирующее лицо к субсидиарной ответственности до исключения юридического лица из ЕГРЮЛ, если установит, что невозможность удовлетворения требования кредитора обусловлена поведением контролирующего лица.

При рассмотрении дела истцом приводились доводы о фактическом прекращении должником - обществом с ограниченной ответственностью своей хозяйственной деятельности (отсутствие средств на счетах должника и операций по ним в течение более одного года), и данные доводы не были опровергнуты ответчиком.

Указывая на обязанность предпринимателя обратиться в суд с заявлением о банкротстве общества до его исключения из ЕГРЮЛ (банкротство отсутствующего должника) в качестве условия привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, суды не учли, что исполнительные производства в отношении общества, возбужденные по заявлениям предпринимателя, были окончены на основании пункта 4

части 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве) ввиду отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Данных позволяющих полагать, что у юридического лица (должника) имелось имущество, достаточное для финансирования банкротной процедуры и погашения имеющейся задолженности, материалы дела не содержат. Доказательства наличия иного имущества ответчиком не представлены. При этом кредитор вправе, но не обязан осуществлять финансирование процедуры банкротства за свой счет, тем самым увеличивая размер собственных убытков.

При таком положении, когда возможность принудительного взыскания задолженности в ординарном порядке исчерпана, и отсутствует возможность реализации механизмов ее взыскания за счет активов недействующего юридического лица в рамках процедуры банкротства, кредитор не может быть лишен права требовать возмещения причиненного ему вреда посредством привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

8. Иск о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности не подлежит удовлетворению, если у юридического лица обнаружено имущество, заведомо достаточное для удовлетворения требования кредитора и подлежащее распределению в рамках процедуры, предусмотренной пунктом 5.2 статьи 64 ГК РФ.

Конкурсный управляющий кредитора обратился в арбитражный суд с иском к хозяйственному обществу - единственному участнику должника о привлечении к субсидиарной ответственности, ссылаясь на исключение должника из ЕГРЮЛ в административном порядке как недействующего юридического лица.

Возражая против предъявленных требований, ответчик указал на то, что после исключения юридического лица из ЕГРЮЛ им была инициирована процедура распределения обнаруженного имущества.

Суды первой и апелляционной инстанций, выводы которых были поддержаны судом округа, отказали в удовлетворении иска, указав следующее.

Исходя из системного толкования норм пункта 3 статьи 64.2 ГК РФ и пункта 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью законодатель ставит возможность привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица в зависимость от наличия причинно-следственной связи между неисполнением обществом обязательств и недобросовестными или неразумными действиями данных лиц.

Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица осуществляется по правилам ГК РФ о ликвидации юридических лиц (абзац третий пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ), то есть по своей сути направлена на возобновление процесса ликвидации и на обеспечение надлежащего проведения ликвидации, как если бы статус юридического лица не был прекращен.

Ответчик после исключения подконтрольного ему юридического лица из ЕГРЮЛ обратился в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества юридического лица, предусмотренной пунктом 5.2 статьи 64 ГК РФ.

Утвержденный судом арбитражный управляющий в ходе процедуры распределения обнаруженного имущества должника выявил денежные средства, принадлежащие

должнику, находящиеся в депозите нотариуса, размер которых являлся заведомо достаточным для удовлетворения требования истца. Обнаруженное управляющим имущество подлежит распределению в порядке очередности, установленной пунктом 1 статьи 64 ГК РФ.

При таком положении оснований для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности не имеется.

9. Контролирующие лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица, в том числе, если задолженность перед кредитором возникла до вступления в силу пункта 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Государственное учреждение обратилось в арбитражный суд с иском о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего лица общества с ограниченной ответственностью, не исполнившего обязательство по государственному контракту и фактически прекратившего свою деятельность.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции и суд округа, отказал в удовлетворении иска, сославшись на то, что пункт 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, устанавливающий возможность привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица, введен в действие пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 28 декабря 2016 года N 488-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 488-ФЗ) и вступил в силу с 30 июня 2017 года.

В Законе N 488-ФЗ отсутствует указание на то, что вносимые им изменения распространяются на ранее возникшие отношения. В силу пункта 1 статьи 4 ГК РФ данные изменения не имеют обратной силы.

Нарушение обязательств общества по государственному контракту имело место до вступления в силу пункта 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, в связи с чем, с точки зрения судов, основания для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности отсутствуют, несмотря на то, что общество фактически прекратило свою деятельность и исключено из ЕГРЮЛ в 2023 году.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты, указав следующее.

При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота. При этом закон не ставит возможность удовлетворения иска к контролирующему лицу в зависимость от даты возникновения основного (неисполненного) обязательства.

До введения в действие пункта 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью возможность применения к контролирующим лицам хозяйственных обществ положений гражданского законодательства о возмещении убытков (вреда) и привлечения данных лиц к имущественной ответственности перед кредиторами не исключалась (пункт 3 статьи 64.2 ГК РФ).

Возникновение задолженности по основному обязательству до вступления в силу пункта 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью не является препятствием для привлечения к субсидиарной ответственности лиц, указанных в пунктах 1 - 3 статьи 53.1 ГК РФ.

Исковые требования учреждения мотивированы тем, что контролирующие общество лица своими действиями (бездействием) допустили доведение общества до состояния, отвечающего признакам недействующего юридического лица.

Исполнительное производство в отношении общества велось в период с 2018 года по 2023 год и было прекращено на основании пункта 3 части 1 статьи 46 Закона об исполнительном производстве в связи с невозможностью установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях.

Ответчик не представил отзыв на иск, не направил представителей при рассмотрении дела в арбитражных судах трех инстанций, не представил доказательств, объясняющих, с чем связано прекращение деятельности юридического лица, и причины, по которым расчеты с учреждением не были проведены в ходе исполнительного производства в период осуществления обществом хозяйственной деятельности.

Поскольку вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска сделан с нарушением подлежащих применению норм права и доводы учреждения не получили надлежащей оценки со стороны судов, дело направлено на новое рассмотрение.

10. Срок исковой давности по требованию о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности исчисляется со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения контролирующих лиц к указанной ответственности.

Хозяйственное общество - кредитор обратилось в арбитражный суд с иском о привлечении акционера и руководителя акционерного общества - должника к субсидиарной ответственности по его обязательствам, указывая на то, что ответчики довели должника до состояния, когда он стал отвечать признакам недействующего юридического лица, вследствие чего был исключен из ЕГРЮЛ, действовали недобросовестно, не предпринимая мер по уплате долга, зная о его наличии (пункт 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, пункт 1 статьи 6, пункты 1 - 3 статьи 53.1, пункт 3 статьи 64.2, пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

До исключения должника из ЕГРЮЛ в отношении его по заявлению кредитора было возбуждено исполнительное производство, впоследствии прекращенное в связи с исключением должника из реестра.

В возражениях относительно заявленных требований ответчики заявили о применении срока исковой давности, который, с их точки зрения, подлежит исчислению со дня, когда истцу должно было стать известно о фактическом прекращении деятельности юридического лица до его исключения из ЕГРЮЛ.

Удовлетворяя заявленные требования, суды отклонили возражения ответчиков о пропуске срока исковой давности в силу следующего.

По общему правилу, предусмотренному в пункте 1 статьи 200 ГК РФ, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о

нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По требованию о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица срок исковой давности начинает течь со дня, когда кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к указанной ответственности, то есть о фактическом прекращении своей деятельности должником по основному обязательству (пункт 1 статьи 64.2 ГК РФ, пункт 1 статьи 21.1 Закона N 129-ФЗ), а также об ответчиках - контролирующих должника лицах.

При этом необходимо иметь в виду, что исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ является вынужденной мерой, приводящей к утрате правоспособности юридическим лицом, минуя необходимые, в том числе предусмотренные для защиты законных интересов его кредиторов, ликвидационные процедуры. Такое исключение не может служить полноценной заменой исполнению участниками организации обязанностей по ее ликвидации (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2021 года N 20-П).

После образования задолженности у юридического лица, не исключенного из ЕГРЮЛ, а, значит, презюмируемо действующего, кредитор имеет разумные ожидания удовлетворения своих притязаний за счет имущества юридического лица, а не имущества его участников или руководителей (статья 56 ГК РФ). Кредитор не обязан ежедневно проверять сведения ЕГРЮЛ, так как подобное действие не входит в общий стандарт осмотрительного поведения, требуемого от участников гражданского оборота.

Таким образом, для начала течения срока исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности кредитор должен быть осведомлен о том, что юридическое лицо фактически прекратило свою деятельность или исключено из реестра в силу поведения его контролирующих лиц, уклонившихся от проведения процедуры ликвидации должника или его банкротства.

Из материалов дела следовало, что впервые о прекращении деятельности юридического лица кредитору стало известно из постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства в связи с исключением должника из ЕГРЮЛ. Оснований полагать, что кредитору должно было стать известно о фактическом прекращении деятельности юридического лица до окончания исполнительного производства из иных источников, в данном конкретном случае не имелось.

При таком положении срок исковой давности по требованию о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности должен исчисляться со дня окончания исполнительного производства и не был пропущен истцом.

11. Наличие судебного акта, подтверждающего задолженность исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица, не является обязательным условием для обращения кредитора с требованием о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Кредитор обратился в арбитражный суд с иском о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ как недействующего, указывая на неисполнение юридическим

лицом обязанности по возврату предоставленного ему займа и невыплату причитавшихся процентов.

Контролирующие лица представили возражения, сославшись на то, что задолженность истца не подтверждена вступившим в законную силу судебным актом. Поскольку в данном случае юридическое лицо было исключено из ЕГРЮЛ при отсутствии подтвержденной судебными актами задолженности, по мнению ответчиков, это указывает на отсутствие оснований для их привлечения к субсидиарной ответственности.

В обоснование своих возражений контролирующие лица со ссылкой на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, приведенную в абзаце пятом пункта 3.2 Постановления N 6-П, указали, что только при наличии подтвержденных судебными решениями долгов общества перед кредиторами можно сделать вывод о намеренном пренебрежении контролирующими лицами своих обязанностей по управлению юридическим лицом.

Принимая во внимание, что юридическое лицо исключено из ЕГРЮЛ при отсутствии подтвержденной судебными актами задолженности, по мнению ответчиков, это указывает на отсутствие оснований для привлечения их к субсидиарной ответственности.

Суды первой и апелляционной инстанций, выводы которых были поддержаны судом округа, удовлетворили иск, исходя из следующего.

Положения пункта 3 статьи 64.2 ГК РФ и пункта 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью не связывают возможность привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности с бесспорным характером требований кредитора и не обусловливают возможность предъявления иска наличием у кредитора вступившего в законную силу судебного акта.

Исключение юридического лица - должника из ЕГРЮЛ для кредиторов является обстоятельством, находящимся вне сферы их контроля, в связи с чем кредитор, не обратившийся в суд за принудительным взысканием долга и не имеющий такой возможности ввиду административной ликвидации должника, не может быть поставлен в положение худшее, чем кредитор, подтвердивший свой долг в суде.

Кредитор не должен претерпевать неблагоприятные имущественные последствия того, что он не смог помешать контролировавшим должника лицам прекратить деятельность, игнорируя обязанность произвести ликвидацию или инициировать процедуру банкротства, и уклониться тем самым от расчетов с ним. Непринятие кредитором мер против исключения юридического лица - должника из реестра не образует оснований для освобождения лица от ответственности (пункт 1 статьи 404 и пункт 2 статьи 1083 ГК РФ, пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, приводимая ответчиком в качестве обоснования своей позиции, не может быть истолкована отдельно от иных выводов, содержащихся в упомянутом постановлении, в частности от указания, что функция субсидиарной ответственности контролирующих лиц при исключении юридического лица из ЕГРЮЛ заключается в защите нарушенных прав кредиторов и восстановлении их имущественного положения (абзац первый пункта 3.1 Постановления N 6-П).

Кроме того, по смыслу статей 307, 309 ГК РФ обязательства должны исполняться добровольно, независимо от наличия судебного акта о принуждении к предоставлению задолженного. В свою очередь создание контролирующим лицом условий, при которых у подконтрольного ему юридического лица отсутствует возможность исполнения обязательства, не может быть противопоставлено в качестве возражения по иску о привлечении к субсидиарной ответственности.

Следовательно, если кредитор не обращался с иском к юридическому лицу до его исключения из ЕГРЮЛ, либо производство по делу было прекращено в связи с исключением юридического лица из реестра, доказательства наличия и размера задолженности могут быть представлены кредитором в рамках рассмотрения дела о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Такие доказательства представлены истцом, которым к исковому заявлению был приложен договор займа, документы о перечислении денежных средств, а также акт сверки расчетов, подписанный обеими сторонами договора, в котором содержится информация о наличии задолженности.

Контролирующие лица представленные истцом доказательства не опровергли, доказательства погашения займа и выплаты процентов до исключения юридического лица - заемщика из ЕГРЮЛ не представили, в связи с чем требование истца к субсидиарным ответчикам (контролирующим лицам) признано обоснованным.

12. Контролирующие лица, привлекаемые к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица, вправе выдвигать такие же возражения, которые могли быть заявлены основным должником, включая возражения об истечении срока исковой давности.

Между обществом с ограниченной ответственностью (должник) и другим юридическим лицом (кредитор) в 2015 году заключен договор поставки, по условиям которого общество обязалось поставить товар в срок девяносто дней. Общество, получив предоплату, в указанный в договоре срок не исполнило обязательство по поставке, а в 2020 году - было исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо.

До исключения должника из ЕГРЮЛ кредитор не обращался в суд с иском о взыскании образовавшейся задолженности, но впоследствии обратился в арбитражный суд с иском о привлечении к субсидиарной ответственности единственного участника и руководителя юридического лица.

В возражениях на иск контролирующее лицо заявило о пропуске срока исковой давности по обязательству, возникшему из договора поставки ко дню исключения общества из реестра.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, полагая, что право предъявить иск к контролирующему лицу возникло у кредитора не ранее признания общества фактически недействующим в 2020 году, в связи с чем срок исковой давности по данному иску, предъявленному в 2023 году, не пропущен. При этом судом указано, что возражение об истечении срока давности по обязательству из договора поставки могло быть заявлено обществом как должником по договорному обязательству, однако такое возражение недоступно контролирующему лицу, не являющемуся стороной договора поставки, заключенного между обществом и кредитором.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, решение суда первой инстанции отменил и отказал в иске, указав следующее.

Ответчик в деле о привлечении его к субсидиарной ответственности вправе выдвигать возражения, которые могли быть заявлены самим юридическим лицом в случае инициирования соответствующего спора до момента утраты им правоспособности (исключения из ЕГРЮЛ), в том числе о применении исковой давности (статья 199 ГК РФ), несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства (статья 333 ГК РФ), прекращении обязательства зачетом (статья 410 ГК РФ) и иные возражения, вытекающие из содержания основного обязательства.

В данном случае срок исковой давности для обращения кредитора с иском о взыскании задолженности по договору поставки истек по прошествии трех лет после нарушения срока передачи товара, то есть в 2018 году, однако до истечения указанного срока кредитор с иском о взыскании задолженности не обратился.

Признание общества фактически недействующим в 2020 году и его последующее исключение из ЕГРЮЛ не изменило течения срока исковой давности по основному обязательству, в связи с чем возражение контролирующего лица о пропуске срока исковой давности является основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ).

13. На сумму долга, возникшего в результате привлечения к субсидиарной ответственности, начисляются проценты, рассчитываемые по правилам пункта 1 статьи 395 ГК РФ, до даты погашения задолженности контролирующим лицом.

Кредитор обратился в арбитражный суд с требованием о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности контролирующих лиц - руководителя и контролирующего участника - по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ общества с ограниченной ответственностью в размере задолженности и предусмотренной договором неустойки до даты погашения задолженности.

Установив наличие условий, необходимых для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по правилам пункта 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, суд первой инстанции удовлетворил иск в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что обязательство юридического лица - должника прекратилось с даты исключения из ЕГРЮЛ, в связи с чем неустойка и иные финансовые санкции не могут продолжать начисляться до даты исполнения контролирующим лицом другого обязательства - обязательства, возникшего из привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Вместе с тем основанием для привлечения к субсидиарной ответственности является причинение вреда интересам кредиторов недобросовестными или неразумными действиями (бездействием) контролирующих лиц, которые надлежащим образом не завершили деятельность юридического лица, инициировав процедуру ликвидации или банкротства, и не препятствовали его исключению из ЕГРЮЛ, сделав удовлетворение требований кредиторов за счет имущества юридического лица невозможным.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 3.1 Постановления N 6-П, долг, возникший привлечения к субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому

режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 ГК РФ).

На обязательство из причинения вреда могут быть начислены проценты по правилам статьи 395 ГК РФ. Поскольку размер задолженности по обязательству из привлечения к субсидиарной ответственности определен и равен задолженности, имеющейся у юридического лица до даты исключения из ЕГРЮЛ, такие проценты начисляются с даты возникновения соответствующего обязательства - даты исключения из ЕГРЮЛ.

Иное толкование, ограничивающее период применения мер гражданско-правовой ответственности датой исключения юридического лица из ЕГРЮЛ или исключающее начисление процентов по правилам статьи 395 ГК РФ с даты возникновения обязательства, противоречило бы принципу полного возмещения убытков, поскольку приводило бы к ситуации, при которой контролирующие лица могли извлекать преимущества из своего недобросовестного и (или) неразумного поведения, а кредиторы несли дополнительные имущественные потери, находящиеся в причинной связи с таким поведением, лишаясь возможности требовать компенсации причиненного вреда в полном объеме (пункт 4 статьи 1 и пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

14. Номинальное выполнение лицом функций руководителя хозяйственного общества не освобождает такое лицо от субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица.

Государственное казенное учреждение обратилось в арбитражный суд с иском о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам общества с ограниченной ответственностью, исключенного из ЕГРЮЛ, указав в качестве ответчиков бывшего единственного участника общества, при котором была сформирована задолженность, и единственного участника, который приобрел долю в период, когда общество не осуществляло хозяйственную деятельность, а в ЕГРЮЛ содержалась отметка о наличии недостоверных сведений о нем.

Решением суда первой инстанции, выводы которого поддержаны судом апелляционной инстанции и судом округа, в удовлетворении иска отказано. Суды исходили из того, что истцом (кредитором) не представлено доказательств, подтверждающих, что именно действия ответчиков (контролирующих лиц) привели к исключению общества из ЕГРЮЛ и невозможности удовлетворения требования истца за счет средств юридического лица.

Находя ошибочными выводы судов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты и указала следующее.

Для целей применения субсидиарной ответственности контролирующего лица (пункты 1 - 3 статьи 53.1, пункт 3 статьи 64.2 ГК РФ) недобросовестность его действий в период, предшествовавший исключению хозяйственного общества из ЕГРЮЛ, может выражаться в том числе в передаче управления обществом другому лицу, выполняющему функции руководителя лишь номинально.

При этом номинальный характер выполнения функций руководителя хозяйственного общества не освобождает такое лицо от субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица вследствие участия ответчика в сокрытии данных о лицах, в действительности имевших возможность определять деятельность юридического лица (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ), в сокрытии документации общества или иных

недобросовестных и (или) неразумных действиях, повлиявших на возможность исполнения обязательств за счет средств юридического лица (абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

Согласно пункту 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально), и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, в том числе отвечающее условиям, указанным в подпунктах 2 и 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица.

Обосновывая предъявление иска к ответчикам как контролирующим должника лицам, истец указывал, что бывший участник общества, являясь также его руководителем, предпринял шаги, направленные на избежание субсидиарной ответственности по обязательствам общества, а именно: вышел из общества непосредственно перед его исключением из ЕГРЮЛ при наличии непогашенной задолженности, передав корпоративный контроль путем продажи доли номинальному лицу, которое впоследствии стало новым руководителем должника.

На момент продажи доли в ЕГРЮЛ имелась отметка о наличии в нем недостоверных сведений о юридическом лице. Последние финансовые операции общества совершены непосредственно перед сменой корпоративного контроля. После приобретения доли новым участником бухгалтерская отчетность обществом более не сдавалась, расчеты с контрагентами не производились, хозяйственная деятельность не велась.

В соответствии с ответами кредитных организаций, в которых у общества были открыты расчетные счета, сведения о новом руководителе должника в досье банков не вносились, банковские карточки на нового руководителя не оформлялись, в документах на пользование расчетными счетами на момент их закрытия продолжал быть указан бывший руководитель должника.

Совокупность вышеприведенных доводов учреждения не может не создавать сомнений в добросовестности поведения обоих ответчиков, поскольку имеются очевидные признаки намеренного прекращения деятельности общества и уклонения от осуществления расчетов по обязательствам перед истцом, в которых они оба участвовали, однако данные доводы не были проверены судами.

15. Миноритарный участник хозяйственного общества не признается контролирующим лицом для целей привлечения к субсидиарной ответственности, пока не будет доказано, что он имел фактическую возможность определять действия юридического лица.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с требованием к руководителю и двум участникам общества с ограниченной ответственностью, доля одного из которых составляла 90%, а второго - 10%, о привлечении их к субсидиарной ответственности по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, решение суда первой инстанции отменено в части привлечения к ответственности участника, владеющего долей в уставном капитале общества равной 10%, исходя из следующего.

По смыслу норм пункта 3 статьи 64.2, статьи 1064 ГК РФ, статьи 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью привлечение лица к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица возможно в том случае, когда принятие ключевых решений для деятельности общества или дача обязательных для исполнения указаний лицам, обладающим необходимыми полномочиями (например, единоличному исполнительному органу), было обусловлено поведением привлекаемого к ответственности лица.

Наличие таких полномочий должно предполагаться в отношении участника, обладающего преобладающей долей в уставном капитале общества (мажоритарного участника). Участник общества, которому не принадлежит преобладающая доля в уставном капитале общества (миноритарный участник), по общему правилу не может рассматриваться в качестве контролирующего лица, поскольку формально не обладает корпоративным контролем, достаточным для того, чтобы определять деятельность юридического лица.

Таким образом, предполагается, что миноритарный участник не несет ответственность за невозможность удовлетворения требований кредиторов, пока данная презумпция не будет опровергнута истцом, который вправе доказывать, что участник общества имел фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе совершал сделки к собственной выгоде за счет имущества юридического лица (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ).

В данном случае кредитором не приведено доказательств, подтверждающих, что участник с долей 10% в уставном капитале являлся контролирующим должника лицом. При этом наличие у должника, впоследствии исключенного регистрирующим органом из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо, непогашенной задолженности само по себе не может являться бесспорным доказательством вины миноритарного участника в отсутствии у общества имущества, необходимого для осуществления расчетов с кредитором.

16. Бывший участник хозяйственного общества, не получивший выплату действительной стоимости доли, вправе обратиться с иском о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, если решение о выходе из общества принято им в период, когда юридическое лицо осуществляло хозяйственную деятельность.

Бывший участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с требованием к контролирующему должника лицу о привлечении к субсидиарной ответственности, ссылаясь на исключение юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего и неисполнение им обязательства по выплате действительной стоимости доли.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Суды исходили из того, что положения пункта 3 статьи 64.2 ГК РФ, пункта 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью не применимы к корпоративным требованиям.

Как указали суды, бывший участник несет ответственность за деятельность общества и имел возможность воспользоваться корпоративными средствами защиты, а именно оспорить сделки, не отвечающие интересам общества (пункт 2 статьи 174 ГК РФ), или возместить убытки, вызванные неразумными и (или) недобросовестными действиями руководителя юридического лица (абзац второй пункта 1 статьи 53.1 ГК РФ).

Кроме того, по мнению судов, бывший участник общества не может пользоваться правами, принадлежащими обыкновенным кредиторам, поскольку в силу избранной им модели участия в предпринимательской деятельности посредством внесения доли в уставный капитал общества он должен нести большие риски, связанные с прекращением деятельности юридического лица, чем иные кредиторы.

Суд округа отменил принятые по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Судами установлено, что до 2017 года истец являлся участником общества с ограниченной ответственностью с долей в уставном капитале, равной 34%.

В 2017 году истец воспользовался предусмотренным уставом правом выхода из общества. На основании пункта 6.1 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в том же году доля участника перешла к обществу, однако общество добровольно не выплатило действительную стоимость доли, в связи с чем бывший участник обратился в арбитражный суд с соответствующим иском. Иск о взыскании действительной стоимости доли удовлетворен судом, бывшим участником получен исполнительный лист. В исполнительном производстве задолженность общества перед бывшим участником не погашена.

В 2023 году общество прекратило свою деятельность и тогда же было исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо.

По общему правилу бывший участник, вышедший из общества и имеющий требование о выплате действительной стоимости доли, вправе предъявить иск о возмещении убытков непосредственно к оставшимся в обществе участникам и иным лицам, входящим в состав органов управления, если их действия (бездействие) направлены на то, чтобы воспрепятствовать расчетам общества по долгу перед вышедшим участником (посредством вывода активов, возложения на общество мнимых долговых обязательств, перевода деятельности на другое лицо и т.д.). Впоследствии в случае исключения общества из ЕГРЮЛ вышедший участник вправе требовать защиты своих прав путем заявления иска о привлечении оставшихся в обществе контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

В то же время участник, заявивший о выходе из общества непосредственно перед возникновением признаков недействующего юридического лица или после их возникновения, может требовать погашения задолженности перед ним в одной очереди с другими участниками, претендующими на распределение ликвидационной квоты (пункт 8 статьи 63 ГК РФ), поскольку презюмируется, что его действия могли повлиять на возможность общества завершить свою деятельность надлежащим образом. Иное - возможность удовлетворения требования бывшего участника, вышедшего в период, предшествовавший исключению, наравне с другими кредиторами, обращающимися с

иском о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности - нарушало бы принцип, в соответствии с которым участники (акционеры) должны нести риски, связанные с деятельностью корпорации, и получать удовлетворение после внешних кредиторов.

Судами не было учтено, что в данном случае истец заявил о выходе из общества задолго до фактического прекращения деятельности общества, в период, когда оно имело активы, достаточные для расчетов с кредиторами и выплаты действительной стоимости доли, в связи с этим выход истца из общества ввиду столь отдаленной причинно-следственной связи не мог повлиять на невозможность расчета с внешними кредиторами и прекращение хозяйственной деятельности общества.

Истец не является участником общества с 2017 года и не мог повлиять на решения, принимаемые контролирующими лицами, которые привели к прекращению хозяйственной деятельности общества с помощью корпоративных средств защиты.

Следовательно, истец вправе предъявлять требования к контролирующим лицам, по вине которых общество не исполнило свои обязательства перед ним, а вывод судов об обратном является ошибочным.

Кроме того, поскольку истец был лишен доступа к внутренней документации общества, на контролирующих лиц должно быть перераспределено бремя опровержения презумпции того, что невозможность погашения задолженности перед бывшим участником в период деятельности юридического лица связана с их действиями (бездействием).

17. Наличие непогашенной задолженности у недействующего юридического лица не является основанием для признания в судебном порядке записи о его исключении из ЕГРЮЛ недействительной. Условием удовлетворения соответствующего иска является нарушение регистрирующим органом порядка совершения регистрационных действий.

Кредитор хозяйственного общества, фактически прекратившего свою деятельность, обратился в арбитражный суд с требованием к регистрирующему (налоговому) органу о признании недействительной совершенной им записи об исключении данного общества из ЕГРЮЛ, указывая на неисполнение должником свои договорных обязательств перед заявителем.

Решением суда первой инстанции заявление удовлетворено, внесенная регистрирующим органом запись признана недействительной, на регистрирующий орган возложена обязанность внести в ЕГРЮЛ соответствующие изменения.

Суд апелляционной инстанции, вывод которого поддержан судом округа, решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении иска отказал, указав следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Закона N 129-ФЗ решение о государственной регистрации, принятое регистрирующим органом, является основанием внесения соответствующей записи в государственный реестр.

Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в пункте 23 постановления от 28 июня 2022 года N 21 "О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", решения, действия (бездействие) органов и лиц, принятые, совершенные (допущенное) при реализации публичных полномочий и затрагивающие права и законные интересы

граждан и организаций в сфере гражданского оборота, могут быть проверены в рамках производства, регламентированного главой 24 АПК РФ, по основаниям, связанным с соблюдением требований законодательства, определяющих правила реализации соответствующих полномочий.

В данном случае регистрирующим органом в ходе мониторинговых мероприятий выявлено наличие недостоверных сведений о юридическом лице, о чем внесена запись в ЕГРЮЛ.

В связи с перечисленными обстоятельствами регистрирующим органом принято решение о предстоящем исключении должника из ЕГРЮЛ. Сведения о предстоящем исключении опубликованы в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, в установленный законом срок (пункт 3 статьи 21.1 Закона N 129-ФЗ).

В установленные Законом N 129-ФЗ порядке и сроки должник, иные лица, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с предстоящим исключением должника из ЕГРЮЛ, не направили свои возражения в регистрирующий орган.

Таким образом, регистрирующим органом был в полной мере соблюден установленный Законом N 129-ФЗ порядок совершения регистрационных действий.

Наличие у исключенного из ЕГРЮЛ должника непогашенной задолженности перед кредиторами само по себе не может служить основанием для признания недействительной записи об исключении этого юридического лица из ЕГРЮЛ при соблюдении регистрирующим органом порядка совершения регистрационных действий.

При этом исключение юридического лица из ЕГРЮЛ в административном порядке не препятствует кредитору обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения имущества должника, если у такого ликвидированного юридического лица осталось нереализованное имущество (пункт 5.2 статьи 64 ГК РФ), а при отсутствии такого имущества - привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (пункт 3 статьи 64.2 и пункт 1 статьи 1064 ГК РФ, пункт 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

18. Иски о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица по общему правилу рассматриваются арбитражным судом субъекта Российской Федерации, в котором юридическое лицо имело свое место нахождения до исключения из ЕГРЮЛ.

Кредитор обратился с иском о привлечении к субсидиарной ответственности граждан по обязательствам подконтрольного им общества с ограниченной ответственностью, исключенного из ЕГРЮЛ в административном порядке.

Иск принят к производству арбитражным судом по месту жительства ответчиков.

В предварительном судебном заседании арбитражный суд пришел к выводу о необходимости передачи дела для рассмотрения в арбитражный суд другого субъекта Российской Федерации, указав следующее.

Статьей 225.2 АПК РФ предусмотрено, что дела по корпоративным спорам рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными главой 28.1 АПК РФ.

К числу корпоративных споров, вытекающих из участия в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, в частности, относятся споры, связанные с ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лиц, в том числе споры по требованиям, указанным в пункте 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью (пункт 4 части 1 статьи 225.1 АПК РФ, пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 года N 46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции").

Исковые заявления по данной категории споров согласно части 4.1 статьи 38 АПК РФ ("Исключительная подсудность") подаются в арбитражный суд по адресу юридического лица. Таким образом, территориальная подсудность данной категории споров определяется местом нахождения юридического лица, контролирующие лица которого привлекаются к ответственности, а не местом жительства (местом нахождения) самих контролирующих лиц, местом исполнения основного обязательства и тому подобными критериями.

В данном случае, из материалов регистрационного дела, истребованного арбитражным судом, следовало, что юридическое лицо, участники которого выступают ответчиками по иску, до своего исключения из ЕГРЮЛ было зарегистрировано в другом субъекте Российской Федерации.

Следовательно, на основании пункта 3 части 2 статьи 39 АПК РФ дело подлежит передаче по подсудности в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, в котором юридическое лицо имело место нахождения до исключения из ЕГРЮЛ.

В другом деле суд пришел к выводу о том, что иск о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности не может рассматриваться по последнему указанному в ЕГРЮЛ месту нахождения юридического лица, запись о котором признана регистрирующим органом недостоверной (подпункт "б" пункта 5 статьи 21.1 Закона N 129-ФЗ), поскольку изменение последнего места нахождения юридического лица было направлено на искусственное изменение подсудности после возникновения у общества задолженности перед истцом.

При этом доступ кредитора к судебной защите в случае предъявления иска в арбитражный суд по последнему указанному в ЕГРЮЛ месту нахождения общества затруднен в силу удаленности данного суда от субъекта Российской Федерации, в котором общество было зарегистрировано первоначально, и в котором обществом был заключен договор с истцом.

В таком случае иск подлежит рассмотрению арбитражным судом по предыдущему месту нахождения.